

Научная статья

УДК 327(510)

EDN QPSTJM

DOI 10.17150/2587-7445.2023.7(1).69-78

Большие стратегии внешней политики КНР: от Мао Цзэдуна до Си Цзиньпина

А.В. БояркинаДальневосточный федеральный
университет,г. Владивосток, Российская
Федерация

Дата поступления:

09.02.2023

Дата принятия к печати:

10.03.2023

Дата онлайн-размещения:

20.04.2023

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена фактором возрастания политической, экономической и военной мощи Китайской Народной Республики; крайне острым противостоянием КНР и США во внешней политике и экономике; политической и экономической дестабилизацией европейских стран в условиях украинского кризиса (2014–2022 гг.). Цель статьи — показать эволюцию большой внешнеполитической стратегии с 1949 г. по настоящее время. С начала 2000-х гг. научное сообщество КНР и других стран ведет дискуссии вокруг новых внешнеполитических концепций, таких как «мирное возвышение Китая», «мирное развитие», «гармоничный мир», «сообщество единой судьбы человечества» и других современных дипломатических теорий и инициатив. Но все еще остается ряд взаимосвязанных важных вопросов, на которые необходимо ответить: каким образом реализуется большая стратегия Китая и насколько она эффективна; актуальны ли стратегии лидеров предыдущих поколений Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина? В качестве ведущего метода выступает историко-сравнительный, позволивший сравнить стратегии в историческом фокусе КНР. Результат исследования: сравнение больших стратегий в истории КНР с новыми теориями лидера пятого поколения руководителей КНР Си Цзиньпина показывает значительные изменения, как в дипломатической работе, так и во внешнеполитической практике, характеризующейся решительностью, активностью и менее наполненной преемственным содержанием.

Ключевые слова. Китай, большая стратегия, «мирный подъем», «мирное развитие», «гармоничный мир», «дипломатия великой державы с китайской спецификой», «сообщество единой судьбы человечества», «новый тип международных отношений», инициатива «Один пояс, один путь».

科学文章

中国对外政策的大战略：从毛泽东到习近平

A.V. Boyarkina

远东联邦大学,

符拉迪沃斯托克市, 俄罗斯联邦

结稿日期：2023年02月09日

出版日期：2023年03月10日

网上出版日期：2023年04月20日

摘要：这篇文章的现实意义取决于中华人民共和国政治、经济和军事力量不断增强的因素；中华人民共和国和美国在外交政策和经济方面极其尖锐的对抗；以及在乌克兰危机（2014-2022）背景下欧洲国家的政治和经济不稳定。本文旨在展示1949年以来对外政策大战略的演变。21世纪初以来至今，中国和其他国家的学术界围绕“中国的和平崛起”、“和平发展”、“和谐世界”、“人类命运共同体”等当代外交理论和倡议进行了讨论。但仍有一些相互关联的重要问题需要回答：中国的大战略是如何实施的，其有效性如何？前几代领导人毛泽东和邓小平的战略是否有效？历史比较法是主要的研究方法，它允许比较中国历史焦点的战略。研究结果：将中国历史上的大战略与中国第五代领导人习近平的新理论进行比

较，表明外交工作和外交政策实践都发生了重大变化，其特点是决心、积极性和更少的连续性。

关键词：中国，大战略，和平崛起，和平发展，和谐世界，中国特色的大国外交，人类命运共同体，新型国际关系，一带一路倡议。

Original article

Chinese Foreign Relations Grand Strategies: From Mao Zedong to Xi Jinping

A.V. Boyarkina

Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russian Federation

Received: 2023 February 09

Accepted: 2023 March 10

Available online: 2023 April 20

Abstract. The importance of the article is the fact or of increasing political, economic, and military power of the People's Republic of China; the extremely sharp confrontation between China and the United States in foreign policy and economics; political and economic destabilization of European countries in the context of the Ukrainian crisis (2014–2022) et al. The purpose of the article is to show the evolution of a grand foreign policy strategy from 1949 to the present. Since the early 2000s Chinese scientific community and scholars from other countries are discussing new foreign policy concepts, such as China's peaceful rise, peaceful development, harmonious world, Community with a shared future for mankind, and other modern diplomatic theories and initiatives. There is still a number of interrelated important questions that need to be answered: how China's grand strategy is being implemented and how effective it is; are the strategies of previous generation leaders Mao Zedong and Deng Xiaoping at present still relevant? The leading method is the historical-comparative one, which made it possible to compare strategies in the Chinese historical focus. The study found significant changes in both diplomatic work and foreign policy practice, which is characterized by decisiveness, activity and is less filled with successive content.

Keywords. China, grand strategies, peaceful rising, peaceful development, harmonious world, Community with a shared future for mankind, New type of international relations, One belt. One road initiative.

Введение

Современная, крайне сложная глобальная ситуация приводит к тому, что великие державы более активно реализуют свои большие стратегии. Противоречивость характера американо-китайских политических и экономических отношений, взаимозависимость двух стран в финансовой и торговой сферах вызывает широкий интерес к внешнеполитическим теориям и практикам одной из ведущих мировых держав — Китайской Народной Республики (КНР). Большая стратегия Китая стала важнейшим вопросом для исследователей международных отношений во всем мире с момента ее образования первым руководителем Мао Цзэдуном в 1949 г.

Исследование больших внешнеполитических стратегий КНР традиционно сконцентрировано на стратегической и идеологической цели крупной или великой державы. Эта цель должна учитывать возможности государства или нации проводить внешнюю политику. При таком исследовании важно изучить и понять первопричины или источники реализации цели, определенные историческими и идеологическими предпосылками развития государства или нации. Как правило, эти первопричины отличаются в зависимости от характера внешнеполитического взаимодействия с другими государствами. Источник же большой стратегии связан с восприятием национального лидера внешнеполитического поведения других стран при определении своих стратегических целей.

В статье мы попытаемся рассмотреть внешнеполитические стратегии КНР, начиная с 1949 г. Мао Цзэдуна и заканчивая периодом руководства Си Цзиньпина. Представляется, что большая стратегия Китая состоит из комплекса концептуальных положений и постулатов, эффективных при использовании их государством в сочетании с различными ресурсами и средствами для достижения целей во внешнеполитической и в военной сфере.

В отношении самого понятия «стратегия», отметим, что в переводе с древнегреческого, оно подразумевает «искусство полководца», науку о военных действиях, позднее понятие стало использоваться в различных отраслях знания для обозначения общего, всестороннего плана достижения целей. «The New Encyclopaedia Britannica» определяет стратегию как достаточно современную «науку и искусство применения военных, экономических, политических и других ресурсов государства для достижения цели войны»¹. Энциклопедия указывает на традиционное отличие «стратегии» от «тактики» в следующем: 1) стратегия связана с общим театром военных действий и сражениями с целью одержать победу в войне, в то время как тактика сосредоточена на искусстве построения войск и поддержании мобилизационной готовности с целью одержать победу в битвах; 2) тактика связана с управлением войсками на поле боя, стратегия имеет дело с определением предпочтительной позицией войск как начала сражения². Одно из значений этого понятия в «The Oxford English Dictionary» восходит к теоретическим условиям соперничества в теории игр, бизнес управлении т.д. [1, р. 852]. Его стали широко применять в XX в. в области международных отношений и политологии. Различные интерпретации представлены, например, у К. фон Клаузевица в его труде «О войне» и у Сунь Цзы в трактате «*Сунь Цзы兵法*» («Искусство войны»), где отражены различия в стратегических и культурных традициях [2, р. 92].

В толковых словарях китайского языка «Новом Цихае» («*新辞海*»), «Синьхуа Цидянь» («*新华词典*») и других слово «стратегия» («*战略*») означает «общее руководство всем театром войны; план, замысел; искусство подготовки и ведения борьбы, которому придают большее значение»³.

¹ The New Encyclopaedia Britannica. Vol. II. Ready Reference. Chicago: Encyclopaedia Britannica, Inc, 1990. P. 305.

² Ibid.

³ 新辞海. 香港: 南光出版社印行, 1960年. [Словарь китайского языка Новый Цихай. Сянган: Изд-во Наньгуан, 1960. с. 436.]; 新华词典/新华词典编组编.北京: 商务印书馆出版, 1980年8月. [Словарь современного китайского языка Синьхуа. Пекин: Изд-во деловой прессы, 1980. 1243 с.]

По своему значению в китайской мысли стратегия и тактика действительно имеют много общего. Стратегия применима в деле строительства вооруженных сил, государственных оборонных проектах, сооружениях и т.д., пролетариатом — в классовой борьбе в рамках философии Маркса и Ленина⁴. «Тактика» («*策略*») означает элемент стратегии в процессе решения установленной военной задачи в политической борьбе с применением принципов и методов ведения борьбы⁵.

Термин «большая стратегия» разрабатывают и наиболее аргументированно объясняют американские исследователи П. Кеннеди и Д. Эллис. Они считают, что это понятие относится к возможности государственных лидеров использовать военные и невоенные ресурсы государства, которые смогут обеспечить защиту долгосрочных интересов государства в состоянии войны или мира (на десятилетия или столетия) [3; 4, р. 362–363]. П. Кеннеди уверен, что истоки большой стратегии берут начало в военной сфере с целью сохранения мира после начала конфликтов [3, р. 4–5.]. Дипломатия выступает одним самых важных факторов в успехе либо неудачи реализации большой стратегии, считает профессор из Университета Дж. Хопкинса Э. Коэн [ibid., р. 44–45]. Успешная большая стратегия обеспечена поддержкой населения, крепкой ресурсной базой, идеологией, индустриальным совершенствованием организации войск и способов их действий [4, р. 363; 3, р. 40–41].

Китайскую большую стратегию, по мнению американского политолога Э. Гольдштейна, определить сложно [5, р. 19.]. Так, Суэйн и Теллис считают, что это связано с тем, что Китай сочетает в себе характеристики как сильного, так и слабого государства, и, таким образом, определение его большой стратегии становится более ясным [6]. Поскольку усиливающаяся роль

馆出版, 1980年8月. [Словарь современного китайского языка Синьхуа. Пекин: Изд-во деловой прессы, 1980. 1243 с.]; 现代汉语双向词典/东方瀛车群. 吉林省长春: 吉林摄影出版社出版, 2002年5月第1版. [Двуязычный словарь современного китайского языка / Дунфан'ин Чэцюнь. Цилинь, Чанчунь: Изд-во Фотопресса Цилинь, 2002. с. 105.]

⁴ 新辞海. 香港: 南光出版社印行, 1960年. [Словарь китайского языка Новый Цихай. Сянган: Изд-во Наньгуан, 1960. с. 436.]; 新华词典/新华词典编组编.北京: 商务印书馆出版, 1980年8月. [Словарь современного китайского языка Синьхуа. Пекин: Изд-во деловой прессы, 1980. 1243 с.]

⁵ 新华词典/新华词典编组编.北京: 商务印书馆出版, 1980年8月. [Словарь современного китайского языка Синьхуа. Пекин: Изд-во деловой прессы, 1980. С. 84.]

КНР в мировой геополитике и геоэкономике рассматриваются американской политической элитой как стратегический вызов, цель и логика большой стратегии Китая наиболее понятны в более широких временных рамках в контексте решения проблем экономики и безопасности.

Китай определяет свою стратегию международных отношений с целью реализации эффективной дипломатии и защиты интересов. Китайские политологи Чжан Цзилян, Лян Шодэ, Хун Иньсянь и другие, которые являются сторонниками теории международных отношений с китайской спецификой («有中国特色的国际关系学体系»), считают, что, реализуя глобальную политику, КНР должна подчеркивать такие «китайские особенности» как, «самоуважение, самостоятельность и уверенность в себе» («自尊、自信、自立») [7, с. 6; 8, с. 35]. Это означает, что Китай с целью защиты собственных государственных интересов использует эту стратегию для определения основных характеристик и тенденций мировой политики, экономики, вооруженных сил, культуры и т. д., имеющих долгосрочное значение.

Таким образом, мы можем заключить, что западная и китайская интерпретации стратегии имеют много общего. Они объединены следующими факторами построения стратегии: 1) субъект: государства, партии и т.д.; 2) цели, задачи; и 3) политический курс и политические принципы. Однако между их интерпретациями, по-видимому, существуют некоторые различия. Китайское определение больше фокусируется на общих и долгосрочных аспектах стратегии, в то время как западные трактовки делают акцент на использовании вооруженных сил или угрозе применения силы [7; 8].

Стратегии Мао Цзэдуна

Победив в Гражданской войне против Гоминьдана (国民党), китайское коммунистическое руководство во главе с Мао Цзэдуном (毛泽东) 1 октября 1949 г. провозгласило образование Китайской Народной Республики (КНР, 中华人民共和国). Это привело к значительным переменам во внешней политике. Новая власть взяла курс на построение социализма. Этой главной цели должна была соответствовать и внешняя политика китайского государства. Она формируется с учетом сложной международной обстановки, в условиях «холодной войны» и острого противостояния двух политических сил, которые возглавляли СССР и США.

В период правления Мао Цзэдуна с 1949 по 1976 г. реализация внешнеполитической стратегии проходит в отношении СССР и США в трех направлениях: 1) стратегия «держаться одной стороны» (1950 — 60-е гг.); 2) стратегия «наносить удары обеими руками» (1960-е гг.); и 3) стратегия «единого фронта» (1970-е гг.).

Главным содержанием курса КНР 1950-х гг. стало «держаться одной стороны» («一边倒的原则»)⁶, которое, способствует укреплению отношений двух государств. Во многих отношениях стратегия «держаться одной стороны» ориентирована на безопасность, с обозначенным противником. Однако ослабление сотрудничества с СССР и стремление КНР к независимости окончательно подорвали основу дружеских китайско-советских отношений.

В 1960-х гг. Китай принял антиимпериалистическую (против США) и антиревизионистскую (против Советского Союза) стратегию, получившую название «наносить удары обеими руками» («两个拳头打人»). Еще в 1935 г. Мао объясняет в терминах традиционной китайской философии «Инь и Ян» «взаимосвязь между защитой и наступлением, между неторопливостью и быстротой принятия решений, а также между внутренними и внешними линиями» [9]. Это, на наш взгляд, косвенно указывает на призыв Мао Цзэдуна применения стратегии «удара двумя кулаками», т.е. нанесению ударов одновременно в двух направлениях противостоянию двум сверхдержавам.

С начала 1970-х гг. и Китай, и США стремились улучшить свое стратегическое положение. Китайско-американские отношения стали улучшаться, особенно после визита госсекретаря США Г. Киссинджера [10]. Эта поездка изменила глобальный баланс сил в мире. В 1973 г. Мао разработал идею формирования стратегии «единого фронта» (统一战线), т.е. координации внешнеполитических действий с США, Японией, Китаем, Пакистаном, Ираном, Турцией и Западной Европой по формированию антисоветской геополитической линии и сдерживанию расширения Советского Союза [11, р. 8–9].

По мнению китайских исследователей, в 1970-х гг. США стремились к разрядке напряженности в отношениях с Советским Союзом, и Китай явился «ступенькой для лучшего доступа» к Москве. Только в конце десятилетия отношения США и Китая стали улучшаться [ibid., р. 8].

⁶ Или «склониться в одну сторону».

Стратегии Дэн Сяопина

В конце 1970-х гг., взяв курс противоположный «революции и войне» «великого кормчего», Дэн Сяопин перешел к дипломатии «мира и развития». Ядром внешнеполитической доктрины Китая становится модернизационная концепция Дэн Сяопина, включающая идею «независимой и самостоятельной внешней политики», основной целью которой стало ускоренное социально-экономическое развитие Китая.

В середине 1980-х гг. Дэн заявил, что больше не будет использовать идеологический элемент во взаимодействии со всеми странами; и он предложил им дружбу и сотрудничество, включая страны социалистического блока. В конце 1980-х — начале 1990-х гг. Дэн Сяопин выдвинул ряд руководящих принципов во внешней политике КНР, которые позже обозначены в двух формулах: первая — стратегический принцип *«не высовываться и держаться в тени»* и вторая *«делать что-то необходимое»*. (*韬光养晦,有所作为*)的思想) Их реализация проходила с 1989 по 1995 гг., определяя внешнеполитическое направление КНР в период реформ и открытости.

Трагические события на площади Тяньаньмэнь в июне 1989 г. оказали существенное влияние не только на внутреннюю жизнь китайского общества, но и на внешнюю политику КНР. В условиях обострения противоречий между социальными системами — капитализмом и социализмом — в Китае меняются подходы к международным проблемам.

Стратегии Цзян Цзэминя

На состоявшемся 4-м пленуме ЦК КПК XIII созыва 23–24 июня 1989 г. новым генеральным секретарем ЦК КПК избран Цзян Цзэминь. Уже в своих первых публичных выступлениях и докладах он подтвердил линию политики Дэн Сяопина. В отношении внешней политики Цзян Цзэминь настаивал на продолжении линий, начатых Дэн Сяопином⁷.

⁷ 【红色丰碑】中国共产党第十三届中央委员会第四次全体会议//澎湃新闻. 2021.09.09. ([Красный памятник] 4-й пленум ЦК КПК 13-го созыва // Информационный портал «Пэнпай». 09.09.2021). URL: https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_14430691 (дата обращения: 02.08.2022); 中共十三届四中全会 (1989年)//中央政府门户网站. 2009年10月19日. (4-й пленум ЦК КПК 13-го созыва (1989 г.))//официальный сайт правительства КНР. 19.10.2009). URL: http://www.gov.cn/govweb/test/2009-10/19/content_1443091.htm (дата обращения: 20.11.2022).

Коренные изменения в европейской и мировой политике на рубеже 80-х–90-х гг. XX в. определялись Цзян Цзэминем как вызов сложившимся взглядам на мир и развитие. Теория мультиполярности мира становится главной в политическом дискурсе и в политологии Китая в 1990-е гг. В рамках китайской теории мультиполярности мира четко выделяются две области межгосударственных отношений: отношения с развивающимися государствами и отношения с развитыми государствами.

В течение 1990-х гг. интенсифицируется участие КНР в процессах региональной интеграции. Китай вступил в АТЭС в 1991 г. и участвует в миротворческих операциях ООН. Китай принимает участие в Региональном форуме АСЕАН (АРФ) и участвует в работе АСЕАН в качестве наблюдателя. Механизмы встреч министров иностранных дел АРФ служат консолидирующим и легитимным инструментом в сферах мира и безопасности. В конце 1990-х гг. третье поколение руководства КНР во главе с Цзян Цзэминем предложило новую концепцию безопасности, основанную на понимании концепции национальной безопасности лидерами предшествующих поколений руководителей Китая — Мао Цзэдуном и Дэн Сяопином.

После прихода к власти лидера четвертого поколения Ху Цзиньтао в 2003 г. китайские политики и политики поставили вопрос о том, какой будет наиболее эффективная дипломатическая стратегия, которая позволит Пекину усилить свое политическое влияние в Азии и укрепить позиции в мире в целом. Политическое руководство КНР во главе с Ху Цзиньтао, опираясь на развитие международных отношений в рамках многополярного подхода, продолжает проводить политику «реформ и открытости», концентрируясь на идеях возрождения китайской нации [12].

С развитием средств массовой информации и внедрением интернета для решения внешнеполитических проблем китайское правительство проявляет больше готовности, гибкости в расширении своего международного влияния. Нетрудно назвать самые заметные достижения, например, стратегическое сотрудничество между Китаем и Россией в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС); активное участие в региональной интеграции с АСЕАН на платформах «10+1» и «10+3»; энергетическая дипломатия в странах Африки и Латинской Америки, построе-

ние стратегического партнерства с Евросоюзом; сотрудничество с США по региональным и глобальным проблемам; развитие отношений с Японией по энергетическим вопросам. Все эти действия указывают на явно преднамеренную инициативу лидера третьего поколения руководителей и гибкую дипломатическую позицию.

Придя к власти в 2004 г., Ху Цзиньтао и его единомышленники, обосновывали в своих концепциях национальное развитие КНР в контексте мировой гармонии путем включения страны в международные институты. Упор был сделан на развитие многостороннего сотрудничества, разделение общих интересов, совместное решение региональных и глобальных проблем. Концепции Ху Цзиньтао «мягкой силы», «гармоничного мира» внесли существенный вклад в формирование положительного имиджа Китая за рубежом, пропаганду, популяризацию и продвижение социалистической китайской культуры на рубеже XX–XXI вв. Они нацелены на построение прочного мира, саморазвитие Китая и соразвитие всего человечества. Такие положения Ху Цзиньтао, как «гармоничный мир», многополярность, демократизация международного общества и новая концепция безопасности получают одобрение и поддержку во многих странах мира.

Однако наиболее открытыми и разработанными являются концепции и инициативы пятого лидера руководителей КНР Си Цзиньпина. Они лежат в основе решений XVIII–XX съездов КПК, в которых неоднократно подчеркивается, что Китай проводит мирную и независимую политику⁸. В марте 2013 г. Си Цзиньпин вступил в должность председателя Китайской Народной Республики. На XIX и XX съездах КПК в октябре 2017 г. и 2022 г. соответственно, его вновь переизбрали на пост председателя и генерального секретаря Центрального комитета Коммунистической партии Китая (ЦК КПК). Провозгласив девиз «новая эпоха»

⁸ 高举中国特色社会主义伟大旗帜为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗——在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告（2022年10月16日）// 中国共产党新闻网. 2022年10月26日. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2022/1026/c64094-32551700.html> [Доклад XX Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая «Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства» (16 октября 2022 года) // Информационное агентство «Новости КПК». 2022. 26 окт. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2022/1026/c64094-32551700.html>].

(新时代), китайский лидер начал формировать собственную дипломатию, ознаменовавшую изменения во внутренней и внешней политике государства. Такой подход характеризуется и более активной и влиятельной ролью КНР в международных делах.

Под руководством председателя Си Цзиньпина внешняя политика получила название «дипломатия великой державы с китайской спецификой» (中国特色大国外交), что подтверждает стратегическую цель Китая по восстановлению статуса великой державы. Он реализует ее в т.н. трех геополитических и геоэкономических контурах или кольцах: сопредельном, Азиатско-Тихоокеанском и на глобальной арене [13, р. 6–7]. Инициатива «Один пояс, один путь» и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АИВ) являются примерами эффективного применения дипломатии великой державы в первом и втором контурах. Особенно активно Китай проводит дипломатию на международной арене (третье кольцо).

Современная внешнеполитическая стратегия Пекина характеризуется всевекторностью, многоуровневостью и многомерностью. Это означает разработку собственной внешнеполитической доктрины КНР для каждого региона мира: Латинской Америки и Карибского бассейна, стран Европы, арабских государств, Арктики [14, с. 15–17].

На наш взгляд, предпосылкой и причиной формирования новой дипломатии является необходимость в укреплении национальной идентичности, которой прорывалась внешнеполитическая ситуация, довольно благоприятная для Китая.

Судьбоносной и исторически оправданной является концепция Си Цзиньпина «китайская мечта», главные положения которой уходят глубокими корнями в прошлое. Она впитала в себя многое из традиций китайской политической культуры, в том числе из наследия Лао Цзы, Мэн Цзы, Конфуция и других великих мыслителей прошлого. Реализация этой концепции в XXI в. обеспечит построение «Великого Китая», мирной и ответственной державы.

Большое значение китайское руководство уделяет теоретизации и реализации масштабной концепции «сообщества единой судьбы человечества» (СЕСЧ, кит. 人类命运共同体), продвижение в этом направлении увязано с построением концепции «международных от-

ношений нового типа»⁹. Она является ключевым звеном и идейной основой современной китайской дипломатии. Это важный символ современной внешней политики КНР. Понимание и применение положений концепции «сообщества единой судьбы человечества» способствуют борьбе Китая и всего человечества с глобальными вызовами и угрозами (войнами, терроризмом, эпидемиями и т.д.). Принципиальное значение СЕСЧ придает строительству и укреплению общемировой экокультуры. Экологическое измерение, обоснованное в СЕСЧ, является новой чертой внешней политики Пекина. Она основана на усилении глобализации и взаимозависимости всех стран и народов. Это китайское видение мира и счастья для всех людей планеты.

Первый опыт осознания теории показывает, что реализовать на практике ее будет чрезвычайно сложно. Не только в связи с тем, что она не идеальна и местами противоречива. Она трудна для реализации, поскольку в мире существуют объективные тормозящие факторы: инертность руководителей многих стран; ряд «запущенных» и труднорешаемых региональных и глобальных проблем; сознательные действия деструктивных сил Запада, которые не только не признают новаторские идеи Пекина по строительству нового миропорядка, но и противодействуют им всевозможными способами. Они обвиняют Китай в жестком национализме и шовинизме, геополитической неопределенности, вызванной экономическим кризисом, в попытке взять под контроль остальной мир и т.д. [15].

В глобализованном мире ни одно государство не может жить и решать мировые проблемы самостоятельно. В этом смысле «сообщество единой судьбы человечества» популяризируется как всеобъемлющая концепция. Хотя китайское представление о единой судьбе народов довольно размыто и кажется утопическим, на самом деле оно опирается на конфуцианские традиции понимания управления страной и древнем видении глобального по-

⁹ 高举中国特色社会主义伟大旗帜为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗——在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告（2022年10月16日）// 中国共产党新闻网. 2022年 10月 26日. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2022/1026/c64094-32551700.html> [Доклад XX Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая «Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства» (16 октября 2022 года) // Информационное агентство «Новости КПК». 2022. 26 окт. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2022/1026/c64094-32551700.html>].

рядка. Это китайско-центристское видение «органического божественного предопределения» Китайское политическое руководство и научное сообщество заявляют, что цель этой концепции — сформировать «одну семью под небом» («天下为公»), «великое единение» («大同») [16, с. 294–295].

Анализ содержания концепции «сообщества единой судьбы человечества» и первого опыта ее реализации свидетельствуют о том, что, согласно концепту, стоящие перед миром проблемы возможно решить только сообща. Это не под силу даже крупным государствам. Только отбросив национальный эгоизм и высокомерие, и взявшись за руки, народы и их руководители смогут решать общие задачи. Это является главным лейтмотивом и ключевой идеей концепции Си Цзиньпина.

С 2014 г. Си Цзиньпин уделяет особое внимание продвижению второй по значимости внешнеполитической доктрины — международных отношений нового типа¹⁰, отличительной чертой которых являются «сотрудничество и общий выигрыш». В арсенал международных отношений нового типа входит концепция «нового типа отношений между великими державами» («新型大国关系»). Теория «дипломатии великой державы с китайской спецификой» и концепция «сообщества единой судьбы человечества» берут начало в Древнем Китае. Китайский философ Чжао Тяньян исследует концепцию «Тянься» («天下»)¹¹, возникшую как политическая идея объединения центральных равнин Древнего Китая эпохи Чжоу (周朝, 1046 — 221 гг. до н.э.). Система «Тянься» содержит смысл объединения всех стран и народов в сообщество с единой судьбой и урегулирует конфликты [17].

Мы полагаем, что одной из наиболее примечательных черт новой внешнеполитической доктрины является процесс переформулирования, обновления и внедрения корпуса новых концепций. Политическое руководство и научное сообщество КНР подчеркивают, что политический и экономический центр тяжести мира смещается из Евроатлантического в Азиатско-Тихоокеанский регион; роль Запада как мирового политического, экономического локомотива снижается, при этом Азия заполняет образовавшееся пространство. По этой причине китайские лидеры и эксперты часто используют выражение «Восток поднимается, Запад опускается» и «Юг

¹⁰ 新型国际关系.

¹¹ Китайское понятие «Тянься» буквально переводят как «Все под одним небом», «мир-система», или «мир».

поднимается, Север опускается» («东升西降, 南升北降») [18, p. 12–15].

В то же время, в связи с достаточно большим количеством новых внешнеполитических идей и механизмов их реализации на региональном и глобальном уровнях сложно определить какие концепции ведущие, а какие подчинены им. Складывается представление, что китайское политическое руководство с легкостью «жонглирует» этими идеями, развивая в отношениях со странами и регионами. Симптоматично, что, анализируя современные новые концепции Си Цзиньпина, мы часто сталкиваемся с неопределенностью, размытостью и неконкретностью этих идей в современном китайском внешнеполитическом дискурсе. В этой связи, на взгляд многих российских экспертов, легко попасть в так называемую «синологическую ловушку», которая лишает непредвзятого, критического восприятия китайских интерпретаций. Необходимо «применять к китайской ситуации общие концепции, методы и теории сравнительной политологии или других системных дисциплин» [19, с. 88].

Заключение

Итак, вышеизложенное позволяет заключить, что в период руководства Мао Цзэдуна три больших стратегии представляют собой комбинацию революционного духа, интернационализма и реализма. Эпоха Дэн Сяопина характеризуется отсутствием идеологии и прагматизмом, которые воплощались в дипломатии «мира и развития». Цзян Цзэминь расширяет теоретизацию внешней политики и вводит концепцию мультиполярного мира с региональным участием КНР в политических, экономических и других организациях. Ху Цзиньтао и его единомышленники стремятся к возрождению традиционных китайских ценностей и закладывают идеи возрождения величия китайской нации. Новые же теории, уже цельные и сложившиеся концепции Си Цзиньпина всеобъемлющи, многоаспектны

и сформулированы таким образом, что некоторым западным странам¹² трудно противопоставить им свои идеи или предложить иные формы международного сотрудничества. Такие ключевые китайские внешнеполитические концепции, как инициатива «Один пояс, один путь»; концепция «сообщества единой судьбы человечества»; концепция «нового типа отношений великих держав» и другие реализуются в рамках нового дипломатического и идеологического подхода превращения Китая из большого государства в сильное. Он применяется как в теоретическом, так и в практическом плане, а дипломатия становится все более инновационной. Китайский политический нарратив все активнее распространяется по всему миру [13, p. 1–2].

Мы полагаем, Китай обладает большой стратегией и эффективно реализует ее [20]. Ее цель состоит в национальном возрождении китайской нации, восстановлении ее величия. Примечательно, лидер каждого поколения руководителей КНР вносит свое уникальное начало и теоретически обогащает комплекс внешнеполитических стратегий и концепций в целом. Большая стратегия КНР состоит в том, чтобы в краткосрочной перспективе сохранить национальные различия в международных отношениях и не допустить вмешательства большой стратегии Соединенных Штатов Америки. Это означает, что Китай будет продолжать реализацию такой стратегии в течении длительного периода, независимо от роста его экономики и мощи. В долгосрочной перспективе Китай станет великой и глобальной державой, но в рамках осуществления большой стратегии Китай должен гарантировать, что все другие страны не пострадают от «величия Китая» и будут взаимовыгодно сотрудничать с этой страной.

¹² В китайском дискурсе западные страны (西方国家) обычно относятся к Северной Америке и Европе. Латинская Америка, Африка, Ближний Восток, Юго-Восточная и Южная Азия воспринимаются как развивающиеся страны.

Список использованной литературы

1. The Oxford English Dictionary / ed. J.A. Simpson, E.S.C. Weiner. — 2nd ed. — Oxford : Clarendon Press, 2000. — Vol. XVI : Soot-Styx. — 1015 p.
2. Cheng J.Y. Chinese Foreign Relation Strategies under Mao and Deng: a Systematic and Comparative Analysis / J.Y. Cheng, F. Zhang // Philippine Journal of Third World Studies. — 1999. — Vol. 14, no. 3. — P. 91–114.
3. Grand Strategies in War and Peace / ed. P. Kennedy. — New Haven : Yale University Press, 1991. — 228 p.
4. Ellis D.C. U.S. Grand Strategy Following the George W. Bush Presidency / D.C. Ellis // International Studies Perspectives. — 2009. — Vol. 10, iss. 4. — P. 361–377.

5. Goldstein A. *Rising to the Challenge: China's Grand Strategy and International Security* / A. Goldstein. — Stanford : Stanford University Press, 2005. — 274 p.
6. Swaine M.D. *Interpreting Chinese Grand Strategy* / M.D. Swaine A.J. Tellis. — Santa Monica : Rand, 2000. — 283 p.
7. 国际关系学概论 / 张季良 主编。北京 : 世界知识出版社, 1989-6. 页数 258. [Введение в теорию международных отношений / под. ред. Чжан Цзилян. — Пекин : Изд-во Шицзе Чжиши, 1989. — 258 с.]
8. 梁守德、洪银娴。国际政治学概论。北京 : 中央编译出版社, 1994年. [Лян Ш. Введение в международную политологию / Ш. Лян, И. Хун // Центральное издательство редактирования и переводов. — Пекин, 1994].
9. Бурлацкий Ф.М. Мао Цзэдун и его наследники / Ф.М. Бурлацкий. — Москва : Междунар. отношения, 1979. — 399 с.
10. Киссинджер Г. О Китае / Г. Киссинджер. — Москва : Астрель, 2013. — 635 с.
11. Di Dongsheng. *Continuity and Changes: a Comparative Study on China's New Grand Strategy* / Dongsheng Di // *Historia Actual Online*. — 2007. — No. 12. — P. 7–18.
12. 胡锦涛。在中国共产党第十八次全国代表大会上的报告 (2012年11月8日) // 人民网. — 2012年. — 11月18日. — URL: <http://politics.people.com.cn/n/2012/1118/c1001-19612670.html>. [Доклад Ху Цзиньтао на XVIII Всекитайском съезде КПК (8 ноября 2012 г.) // Информационное агентство «Жэньминьван». — 2012. — 8 нояб. — URL: <http://politics.people.com.cn/n/2012/1118/c1001-19612670.html>].
13. Szczudlik J. *Towards a "New Era" in China's Great Power Diplomacy* / J. Szczudlik // *The Polish Institute of International Affairs (PISM)*. — 2018. — N. 1 (161). — P. 1–10. — URL: https://www.pism.pl/files/?id_plik=24225.
14. Мокрецкий А.Ч. О дипломатии «новых возможностей» Китая / А.Ч. Мокрецкий. — DOI 10.24411/9999-043A-2020-10001. — EDN YEBXMT // *Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее : материалы 7-й междунар. конф. молодых востоковедов, Москва, 28-29 нояб. 2019 г. — Москва, 2020. — С. 13–23.*
15. Shobert B. *Blaming China: It Might Feel Good but It Won't Fix America's Economy* / B. Shobert. — Lincoln : Potomac Books, 2018. — 232 p.
16. 中国角色、中国方案—中国特色大国外交 / 编者: 王帆, 凌胜利. — 出版社 : 世界知识出版社, 2017年. [Роль Китая, план Китая дипломатия великой державы с китайской спецификой / под ред. Ван Фань, Лин Шэнли. — Пекин : Мировые знания, 2017].
17. Zhao T. *Redefining a Philosophy for World Governance* / T. Zhao. — Palgrave Pivot, 2019. — 68 p. — DOI 10.1007/978-981-13-5971-2.
18. 苏 格。乱中有变, 变中有治—2017年国际形势与中国外交 // 当代世界. — 2018年. — 1期. — 页码12–15. [Су Гэ. В хаосе есть изменения, а среди изменений есть порядок — Международная ситуация и дипломатия Китая в 2017 году / Су Гэ. // *Современный мир*. — 2018. — № 1. — С. 12–15.]
19. Денисов И.Е. Формулы внешней политики Си Цзиньпина: основные особенности и проблемы интерпретации / И.Е. Денисов, Д.А. Адамова. — DOI 10.24411/9785-0324-2017-00006. — EDN ZNLLXV // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. — 2017. — Т. 22, № 22. — С. 76–90.
20. Shih Chih-yu. *China's Quest for Grand Strategy: Power, National Interest, or Relational Security* / Chih-yu Shih, Chiung-chiu Huang. — DOI <https://doi.org/10.1093/cjip/pou047> // *The Chinese Journal of International Politics*. — 2015. — Vol. 8, iss. 1. — P. 1–26.

References

1. Simpson J.A., Weiner E.S.C. (eds). *The Oxford English Dictionary*. 2nd ed. Oxford, Clarendon Press, 2000. Vol. XVI. 1015 p.
2. Cheng J.Y., Zhang F. Chinese Foreign Relation Strategies under Mao and Deng: a Systematic and Comparative Analysis. *Philippine Journal of Third World Studies*, 1999, vol. 14, no. 3, pp. 91–114.
3. Kennedy P. (ed.). *Grand Strategies in War and Peace*. New Haven, Yale University Press, 1991. 228 p.
4. Ellis D.C. U.S. Grand Strategy Following the George W. Bush Presidency. *International Studies Perspectives*, 2009, vol. 10, iss. 4, pp. 361–377.
5. Goldstein A. *Rising to the Challenge: China's Grand Strategy and International Security*. Stanford University Press, 2005. 274 p.
6. Swaine M.D., Tellis A.J. *Interpreting Chinese Grand Strategy*. Santa Monica, Rand, 2000. 283 p.
7. Zhang Jiliang (ed.). *Introduction to International Relations Theory*. Beijing, 1989. 258 p.
8. Liang Shoude, Hong Yinxian. *Introduction to International Political Science*. Beijing, 1994.
9. Burlatskii F.M. *Maо Zedong and His Heirs..* Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1979. 399 p.

10. Kissinger H. *On China*. New York, Penguin Press, 2011. 586 p. (Russ. ed.: Kissinger H. *On China*. Moscow, Astrel Publ., 2013. 635 p.).
11. Di Dongsheng. Continuity and Changes: a Comparative Study on China's New Grand Strategy. *Historia Actual Online*, 2007, no. 12, pp. 7–18.
12. Hu Jintao. Report by Hu Jintao to the 18th National Congress of the CPC (November 8, 2012). *People's Daily Online*, 2012, November 18. Available at: <http://politics.people.com.cn/n/2012/1118/c1001-19612670.html>. (In Chinese).
13. Szczudlik J. Towards a "New Era" in China's Great Power Diplomacy. *The Polish Institute of International Affairs (PISM)*, 2018, no. 1, pp. 1–10. Available at: https://www.pism.pl/files/?id_plik=24225.
14. Mokretskiy A.Ch. About China's Diplomacy of "New Possibilities". *East Asia: Past, Present, Future. Materials of the 7th International Conference of Young Orientalists, Moscow, November 28-29, 2019*. Moscow, 2020, pp. 13–23. (In Russian). EDN: YEBXMT. DOI: 10.24411/9999-043A-2020-10001.
15. Shobert B. *Blaming China: It Might Feel Good but It Won't Fix America's Economy*. Lincoln, Potomac Books, 2018. 232 p.
16. Wang Fan, Ling Shengli (eds). *China's Role, China's Plan Is Great Power Diplomacy with Chinese Characteristics*. Beijing, 2017.
17. Zhao T. *Redefining a Philosophy for World Governance*. Palgrave Pivot, 2019. 68 p. DOI: 10.1007/978-981-13-5971-2.
18. Su Ge. В хаосе есть изменения, а среди изменений есть порядок — Международная ситуация и дипломатия Китая в 2017 году. *Dāngdài shìjiè = Contemporary World*, 2018, no. 1, pp. 12–15. (In Chinese).
19. Denisov I.E., Adamova D.L. Xi Jinping's Foreign Policy Rhetoric: Main Features and Issues of Interpretation. *Kitai v mirovoi i regional'noi politike. Istoriya i sovremennost' = China in World and Regional Politics (History and Modernity)*, 2017, vol. 22, no. 22, pp. 76–90. (In Russian). EDN: ZNLLXV. DOI: 10.24411/9785-0324-2017-00006.
20. Shih Chih-yu, Huang Chiung-chiu. China's Quest for Grand Strategy: Power, National Interest, or Relational Security. *The Chinese Journal of International Politics*, 2015, vol. 8, iss. 1, pp. 1–26. DOI: <https://doi.org/10.1093/cjip/pou047>.

Информация об авторе

Бояркина Анна Владимировна — кандидат политических наук, доцент, Академический департамент английского языка, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Российская Федерация, aboyarkina@gmail.com.

作者信息

Anna V. Boyarkina — 政治学副博士, 副教授, 学术英语系, 远东联邦大学, 符拉迪沃斯托克市, 俄罗斯联邦, aboyarkina@gmail.com.

Author

Anna V. Boyarkina — PhD in Politics, Associate Professor, Academic Department of English Language, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation, aboyarkina@gmail.com.

Для цитирования

Бояркина А.В. Большие стратегии внешней политики КНР: от Мао Цзэдуна до Си Цзиньпина / А.В. Бояркина. — DOI 10.17150/2587-7445.2023.7(1).69-78. — EDN QPSTJM // Российско-китайские исследования. — 2023. — Т. 7, № 1. — С. 69–78.

For Citation

Boyarkina A.V. Chinese Foreign Relations Grand Strategies: From Mao Zedong to Xi Jinping. *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2023, vol. 7, no. 1, pp. 69–78. (In Russian). EDN: QPSTJM. DOI: 10.17150/2587-7445.2023.7(1).69-78.